

Явления табуизации и детабуизации в современной немецкой лингвокультуре

Коммуникативное поведение, так же как и речевая коммуникация в целом, регламентировано различными нормами и традициями, предписывающими представителям той или иной лингвокультурной общности определенные способы вербального и невербального взаимодействия для достижения эффективного и гармоничного общения. При этом одной из особенностей речевой коммуникации, выражающих ее нормативную природу, является широкое распространение различных социальных ограничений, запретов, искусственно сужающих сферу общения отдельных индивидов и их групп. Данные ограничения могут выражаться как в запрете общения с определенными категориями лиц, так и обсуждения некоторых тем или использования определенных лексических единиц [Соковнин 1973, 116]. Для обозначения такого рода запретов используется понятие «языковое табу».

Понятие «табу» является одним из базовых в языковой картине мира и имеет огромное значение как для отдельной языковой личности, так и для языкового сообщества в целом. При этом языковые табу играют особую роль в межкультурной коммуникации, так как их нарушение может стать непреодолимым препятствием для взаимопонимания коммуникантов и даже спровоцировать конфликт.

Табу – многоплановое явление языка и культуры. Сам термин «табу» изначально был заимствован из религиозно-обрядовых установлений Полинезии, а в наше время он служит для обозначения системы специфических социальных запретов. В переносном смысле табу может означать вообще всякий запрет, нарушение которого обычно рассматривается как угроза обществу.

Система табу на протяжении веков защищала основные ценности и являлась неписанным социальным кодексом. Сферы и характер табуирования или, наоборот, детабуизации являются отражением доминирующих в тот или иной исторический период морально-этических устоев и культуры народа и проявляются в языке.

Под табуированной лексикой понимают особый слой лексики в языке, который по религиозным, мистическим, моральным или политическим соображениям, а также с целью соблюдения принятых в обществе норм приличия находится под запретом, либо его употребление сильно ограничено. Обсценная лексика является одним из видов табуированной лексики, однако далеко не единственным. Так, к примеру, наши далёкие предки верили в тождество вещи и её названия, в связи с чем появлялись так называемые сакральные табу – например, произнесение имени Бога в иудаизме или мистический запрет на произнесение названия дичи, на которую охотятся. Знакомое всем с детства слово «медведь», то есть «тот, кто ест мёд» или «ведающий мёдом», как и нем. *Bär* или англ. *bear* – «бурый» произошло в результате табуирования праиндоевропейского *orus* или *urus*.

И здесь необходимо упомянуть еще об одном процессе в языке, тесно связанном с образованием языковых табу – эвфемизации.

Под эвфемизмом понимают нейтральное по смыслу и эмоциональной нагрузке слово или описательное выражение, иностранное слово или бессмысленное созвучие, обычно используемое в текстах и публичных высказываниях для замены других, считающихся неприличными или неуместными, слов и выражений. Эвфемизмы

используются в речевых или печатных текстах для замены слов, признанных грубыми или «непристойными», например, бранно-ругательных и нецензурных слов. При этом в основе явления эвфемизации лежат как раз архаичные пережитки языковых «табу»: запретов произносить прямые наименования таких опасных предметов и явлений, как, например, богов, болезней или мертвецов, связанных с верой в то, что акт называния может вызвать самое явление.

Самые известные слова-табу в германских языках носят религиозный или антирелигиозный характер. Так для обозначения сатаны, черта (нем. *der Teufel*) используются следующие замены: *der Böse*, *der Schwanze*, *der Versucher*, *der Henker*, *der böse Geist*, *der Widersacher Gottes*, *der Höllenfürst*, *der Fürst dieser Welt*, *der Schwarze*.

Употребление эвфемизмов, однако, может не только носить сакральный смысл, но и быть результатом стремления продемонстрировать чувство такта в щекотливых ситуациях. Эвфемизмы преследуют в данном случае цель украсить сущность: *Freundin (подруга)* вместо «любовница», *in anderen Umständen sein (быть в другом состоянии)* вместо «быть беременной», *ein Verhältnis haben (состоять в отношениях)* вместо «иметь любовные отношения».

Одной из характерных черт табу является его динамичность. Система языковых запретов современного человека прошла долгий путь исторического развития, в ходе которого какие-то табу выходили из употребления вместе с реалией, к которой были привязаны, другие подвергались детабуизации, на место старых табу приходили новые, соответствовавшие особенностям современного общества. По этой причине современные табу существенно отличаются от древних, первобытных табу. Так, для наших суеверных предков табу носило в первую очередь магический характер, и главным побудителем к его соблюдению являлся страх перед божественными или демоническими силами. При этом табу охватывало все стороны жизни древнего человека и представляло собой набор строго регламентированных правил, несоблюдение которых влекло за собой серьезные наказания, в том числе и лишение жизни. Современные табу, напротив, не носят такого императивного характера, а являются скорее рекомендательными и затрагивают лишь определенные сферы жизни человека. Побудителями к соблюдению табу в современном мире являются чувство стыда, совесть, желание соответствовать или нежелание обидеть или оскорбить другого человека, страх общественного осуждения. В то же время, при всех вышеперечисленных различиях общими для древних и современных табу являются сама суть и факторы их возникновения (религиозный, психологический и социальный) [Куницына 2013, 8]

Существуют различные классификации современных языковых табу. Как правило, выделяют речевые, тематические и невербальные табу. Первые, то есть речевые табу, представляют собой запрет на употребление нецензурных и грубых выражений или неуместных в определенной коммуникативной ситуации речевых форм и предполагают учет статусно-ролевых отношений. Под тематическими табу понимают запрет на обсуждение определенных тем, которые считаются в обществе неприличными или неуместными по целому ряду причин. К третьему виду, к невербальным табу, относится использование в коммуникации определенных невербальных компонентов. В качестве примера здесь можно привести различные неприличные жесты, такие как демонстрация среднего пальца или языка. Однако наибольшую опасность для коммуникативного воздействия представляют именно

тематические языковые табу, так как они могут вызвать непредсказуемую эмоциональную реакцию. При этом в разных культурах степень чувствительности и терпимости к определенным темам будет различной [Газизов 2013].

Результаты анонимного анкетирования, показывают, что в немецкой лингвокультуре в настоящее время существует достаточно широкий круг табуированных тем, действующих не только в общении с незнакомыми, но также и с близкими людьми (членами семьи, друзьями). При этом одной из наиболее нежелательных тем, по мнению участников анкетирования, является тема личной жизни, куда относятся, в частности, интимная сфера, межличностные отношения, семья, чувства и внутреннее состояние индивида. Это объясняется тем, что Германия принадлежит к так называемым индивидуалистическим культурам, характерной чертой которых является сильная дистанцированность индивидов друг от друга. В немецкой культуре принято уважать «коммуникативную неприкосновенность» и «личную автономию собеседника», огромное значение имеет соблюдение межперсональной дистанции. Считается, что немцы более сдержаны в общении, «проявляют малоинформированность» в вопросах, не относящихся к их непосредственной деятельности, стремятся не вмешиваться в дела других людей. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что в немецкой лингвокультуре практически отсутствуют «неформальные сети информации вследствие отсутствия тесных контактов между членами семьи, постоянных контактов с друзьями, коллегами, клиентами» [Грушевицкая 2003]. Табуированию также подлежит и тема половой принадлежности. Это связано в первую очередь с прогрессирующим феминизмом в немецком обществе. Указание на половую принадлежность во многих случаях воспринимается немцами как вид дискриминации. Эта тенденция нашла свое отражение в немецком языке в форме преимущественного употребления нейтральных обозначений (*Person* вместо *Mann* или *Frau*), или же, наоборот, широкого использования «симметричных» форм слов (*Kanzler – Kanzlerinnen, Arzt – Ärztin, Professor – Professorin*). Широкое распространение, к примеру, получило обращение *Bürgerinnen und Bürger*. При этом в немецком языке, в отличие от русского, такие женские формы слов не несут уничижительный характер и не приводят к изменению значения слова (ср. *докторша, профессорша – уничижительные, генеральша – жена генерала*). Крайне неохотно немцы обсуждают и тему политики, в частности, миграционной. Как правило, они избегают прямого выражения своей политической позиции, так как это может сказаться на карьере человека, его положении в обществе и репутации: за критические замечания о политике Евросоюза можно получить ярлык «антиевропейца», за обсуждение прав сексуальных меньшинств – «гомофоба», за критические высказывания о политике Израиля – «антисемита» и т. д. Даже непосредственные названия некоторых национальностей и рас в современном немецком обществе попадают под запрет.

Одной из остро табуированных тем в Германии также является тема зарплаты, доходов. К ней тесно примыкает и тема социального статуса. Традиционно табуизации подвергается также тема религии (особенно в контексте исламизации Германии), тема смерти, тема болезней, физических и умственных отклонений. К специфическим тематическим табу можно отнести негласный запрет на обсуждение вопросов, связанных с работой выделительной системы. Табуированными остаются и темы инцеста, сексуальных домогательств, педофилии и проституции.

Несмотря на развитую систему языковых запретов, в настоящее время в немецкой лингвокультуре наблюдается сильная тенденция к детабуизации, то есть снятию запрета на использование определенных слов или обсуждение определенных тем. Detaбуизация является одной из форм проявления демократических тенденций в социокультурной жизни общества и свидетельствует об изменении моральной оценки табуированных явлений и своего рода раскрепощении в языке. Однако степень детабуизации непостоянна и сильно зависит от таких факторов, как пол, возраст, социальный статус, уровень образования индивида и его степень религиозности. Так, к примеру, молодежь легче и быстрее привыкает к использованию детабуированных слов и тем, в то время как у старшего поколения такого рода «вольности» скорее вызывают чувство дискомфорта. Основной сферой для детабуизации являются, в первую очередь, массовые средства информации (пресса, телевидение, интернет). Особая роль при этом отводится немецкой креолизованной рекламе, как «одному из средств воздействия на систему культурных норм и ценностей носителей немецкого языка и элементу демократизации когнитивной системы восприятия объектов табу», ведь «реклама участвует в формировании и развитии материальных и духовных потребностей человека». Чаще всего в современном немецком рекламном дискурсе встречаются такие темы, как тема противозачаточных средств и тестов на беременность, тема пластических операции и коррекции внешности, средства гигиены, интимные отношения, а также тема деликатных заболеваний. В немецкой социальной рекламе нередко затрагивается тема пагубных привычек и зависимостей (наркомания, алкоголизм, курение), темы домашнего насилия, межнациональной ненависти, борьбы со СПИДом. При этом табу (в первую очередь это касается темы интимных отношений) в рекламе, как правило, играет роль средства привлечения внимания. Таким образом, «детабуизация в журнальной рекламе воздействует на языковое сознание и накладывает отпечаток на когнитивное восприятие тем-табу и оценку детабуизации рекламных сообщений носителями немецкого языка». Как показал социопсихолингвистический эксперимент, подвергаясь детабуизации в рекламе, даже классические тематические табу в сознании носителей немецкого языка переходят в разряд нейтральных и не воспринимаются ими как нарушение норм приличия. [Куницына 2009, 170-179]

На основе вышеизложенного материала мы можем сделать вывод, что проблема табуизации и детабуизации в современном дискурсе является перспективной для изучения, так как учет различий в системах языковых табу разных стран играет огромную роль для успешной межкультурной коммуникации, а изменение тематического спектра табу позволяет судить о социокультурных процессах в обществе. Особое значение изучение проблемы табуизации и детабуизации имеет для переводчика, так как знание особенностей системы табу той или иной лингвокультуры способствует корректному пониманию текста оригинала и позволяет подобрать наиболее адекватные и узуальные аналоги в тексте перевода.

Список литературы:

1. Грушевицкая, Т. Г. Основы межкультурной коммуникации (учебник для вузов) // Т. Г. Грушевицкая, В. Д. Попков, А. П. Садохин, 2003. - 238с.
2. Соковнин, В. М. О природе человеческого общения. Фрунзе: Мектеп, 1973. – 116с.
3. Газизов, Р.А. Коммуникативные табу в немецкой лингвокультуре. // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 8 (223). Филология. Искусствоведение. Вып. 51. С. 37–40.
4. Куницына О.М. Детабуизация в рекламе как средство демократизации речевого стандарта (диахронный анализ) // Коммуникация, дискурс, профессиональное общение: лингвокультурологический аспект. – М.: ИПК МГЛУ «Рема», 2009. – С. 170-179.
5. Куницына О.М. Детабуизация как стратегия оформления рекламного текста // Дискурсивные стратегии профессионального общения. – М.: ИПК МГЛУ «Рема», 2010. – С.107-116.
6. Куницына О.М. Детабуизация в немецкой журнальной рекламе. Автореферат дисс. ... канд. фил. наук. – М., 2013. – 24 с.